

Различные виды повторов как средство усиления убедительности самоидентифицирующих высказываний

В статье представлены результаты стилистического анализа самоидентифицирующих высказываний, актуализованных в британской парламентской среде. Рассмотрены риторические приемы, основанные на различных видах повторов, описаны языковые средства, с помощью которых реализуются данные приемы.

Ключевые слова: самоидентифицирующее высказывание, звуковые повторы, морфемные повторы, лексические повторы, лексико-синтаксические повторы

Повтор является богатейшим источником выразительности ораторской речи, важнейшим средством речевого воздействия и убеждения. Именно поэтому риторические приемы, построенные на повторе, широко используются в политической коммуникации, протекающей в различных политических сферах, и прежде всего, в сфере парламентской деятельности. Популярность повтора как риторического приема в рамках данного политического института связана главным образом со спецификой самой парламентской деятельности, сосредоточенной вокруг обсуждения различных законодательных вопросов и поиска наиболее убедительных аргументов в пользу отстаиваемой позиции. В связи с этим доминирующей функцией речевой коммуникации, осуществляющейся в парламенте, является убеждение политических оппонентов в правомерности представляемой точки зрения. Политикам, принимающим участие в парламентских дебатах, приходится решать целый ряд задач: как сделать свое выступление максимально убедительным и заставить адресата воспринимать сообщаемую информацию нужным образом, к каким аргументам лучше всего прибегнуть для достижения желаемого результата, какие средства языка наиболее точно соответствуют осуществлению задуманного.

Для решения этих задач участники коммуникации в парламенте нередко обращаются к разного рода повторам.

Сущность повтора как риторического приема заключается в повторении одной и той же языковой единицы (звука, морфемы, слова, синтаксической конструкции) в условиях достаточной тесноты ряда [1, с. 244]. Традиционно выделяются звуковые, морфемные, лексические и синтаксические повторы, а также их возможные комбинации.

Использование разнообразных повторов в ходе парламентских выступлений повышает экспрессивность речи парламентариев, делает ее более яркой, эмоционально насыщенной и запоминающейся.

Сказанное выше относится и к самоидентифицирующим высказываниям (СИВ), которые являются неотъемлемой составляющей парламентской коммуникации, и с помощью которых субъекты этой коммуникации вербализуют суждения о различных аспектах своей личностной и коллективной идентичности [4]. Рассматриваемые высказывания представляют экспрессивную характеристику личности парламентария как уникального индивида, как носителя определенной социальной роли (профессиональной, семейной и др.) или как представителя некоторой группы (политической, региональной, национальной и т.п.).

Стилистический анализ речевых фрагментов с СИВ, актуализованными в парламенте Великобритании, показал, что британские парламентарии, выражая суждение о своей идентичности, чрезвычайно широко применяют разнообразные виды повторов. В зависимости от характера повторяющихся элементов выявлены повторы звуков, слов, морфем, лексем, синтаксических конструкций. В зависимости от расположения повторов относительно друг друга зафиксированы контактные и дистантные повторы. В зависимости от расположения в структуре высказывания обнаружены анафорические, окольцовывающие и эпифорические повторы.

В процессе анализа установлено, что чаще всего приемы, основанные на повторе, используются при вербализации сведений о профессиональной, национальной, региональной и политической идентичности членов британского парламента.

Звуковые повторы в исследуемом материале реализованы аллитерацией, состоящей в повторении согласных звуков, ассонансом, заключающемся в повторении гласных звуков, и повторением звукосочетаний. В качестве примера приведем следующий фрагмент речи.

Andrew Jones: *The sea and those who work on it - our maritime sector - contribute about £13.5 billion to our economy. More than 110,000 people are employed in the sector. That is significant to our country, and not just in economic terms; **it is important to what we are and who we are as a people: an island race and a maritime nation*** (20 Jan 2017).

Приведенный пример иллюстрирует сочетание аллитерации и ассонанса, основанное на чередующихся звуках [w] и [a:], и прием ассонанса, реализованный с помощью чередующихся звуков [ai] и [ei]. Используемые фонетические приемы, на наш взгляд, придают высказыванию некоторую ритмичность и музыкальность, привлекая внимание адресата к особому географическому положению Великобритании как морской державы и подчеркивая значимость морского сектора экономики для страны.

Приемы, основанные на морфемном повторе, в исследуемом материале представлены корневыми, суффиксальными и флексийными повторами.

Пример корневого повтора в однокоренных словах *skepticism* и *skeptical* содержится в следующем фрагменте речи.

Chris Bryant: *I believe that an element of scepticism about politicians is a very good thing. **We are a naturally sceptical country.** We distrust absolute power; we value freedom of speech; and we love scabrous satire. If anything, British scepticism helps keep us honest* (2 Feb 2009).

Представляется, что трехкратное повторение корня *scept-* и повторяющиеся сочетания звуков [sk], а также употребление лексем с положительной оценочной семантикой в данном случае помогают парламентария, высказывающему суждение о своей национальной идентичности, сделать акцент на той черте характера, которая отличает британскую нацию от какой-либо другой.

Примеры суффиксальных и флексийных повторов находим в следующем речевом фрагменте.

Gareth Snell: *In the Potteries, we are innovators and educators, artists and entrepreneurs. We pioneered the first industrial revolution - something that has been discussed quite a lot this afternoon - and we have the potential to lead the next. We are the home of Reginald Mitchell, Josiah Wedgwood, Clarice Cliff and, more recently, Robbie Williams. But, most importantly, we are home to the Staffordshire oatcake - a delicacy seldom found outside of the ST postcode but which, once savoured, is never forgotten* (14 Mar 2017).

В данном речевом фрагменте суффиксальные повторы представлены повторением суффиксальной морфемы *-or* в словах *innovators* и *educators*, а флексийные повторы – повторением окончания множественного числа *-s* в существительных *innovators*, *educators*, *artists*, *entrepreneurs*. Необходимо также обратить внимание на то, что в перечисленных словах повторяется не только флексия *-s*, но и словообразовательная семантика суффиксов *-or*, *-ist*, *-eur*, обозначающих род деятельности человека. На наш взгляд, благодаря всем этим приемам у аудитории создается ощущение многочисленности талантливых людей, населяющих графство Стаффордшир, которое и представляет выступающий. Еще один вид повтора, зафиксированный в данном фрагменте речи - семантический повтор, происходящий на уровне лексической семантики повторяющихся слов. В основе этого повтора лежит повторение значения лексических единиц. В нашем примере это лексемы *innovators*, *pioneered*, *first*, *lead*, которые содержат в своем значении общую сему «*first / best*». Семантические повторы, по убеждению М. А. Лавыш, создают высокую смысловую усложненность, особую концентрацию идеи [7, с. 87], что в данном случае помогает парламентария, вербализующему суждение о региональной идентичности, внушить слушателям мысль о необыкновенном потенциале графства Стаффордшир, которое тот представляет, о его лидерстве в различных сферах жизни.

Лексические повторы формируются путем многократного употребления одной лексемы или словосочетания, состоящего из двух или более лексем. Лексические повторы, как считает З. П. Куликова, являются и звуковыми, поскольку наряду с лексическим значением слова всегда повторяется и его фонетический облик [5, с. 11].

Рассмотрим пример речевого фрагмента, содержащего случаи простого дистантного лексического повтора в сочетании со звуковыми и морфемными повторами.

Jo Stevens: ***I am a passionate European. I represent a European capital city constituency. I campaigned strongly for us to remain in the EU last year; I voted for us to remain, and my constituents and my city voted overwhelmingly for us to remain*** (31 Jan 2017).

Как видим, в данном фрагменте речи несколько раз повторяются лексемы *European* и *remain* и корневая морфема *constitu-* в словах *constituency* и *constituents*. Очевидно, что эти лексемы несут на себе основную смысловую нагрузку, помогая оратору закрепить в сознании аудитории мысль о том, что решение остаться в составе Евросоюза было правильным, в чем солидарны с ним и его избиратели.

В рассматриваемом речевом фрагменте обращают на себя внимание и многочисленные звуковые повторы, реализованные как приемы аллитерации, ассонанса и повторения звукосочетаний. Весьма интенсивно используются шумные, энергичные согласные звуки: взрывные глухие [p], [k], [t], фрикативный глухой [s]. Много раз повторяются звукосочетания *pt, st, nt, pit, sit, tit*, сонант [r] и дифтонг [ei]. Представляется, что такой набор созвучий, интенсивно используемых в относительно небольшом отрезке речи, помогает парламентария сделать свое выступление более энергичным, уверенным и убедительным.

Интересным примером простого дистантного лексического повтора в сочетании с морфемным корневым повтором является многократное использование лексемы *nice* и ее производных в следующем отрезке речи.

Mr. Charles Walker: *When I first entered this House five years ago, **I do not think I was a very nice or pleasant person.** The wonderful thing about Parliament, however, is that it knocks off, and smooths, the edges, and **I think I am a much nicer person now.** I hope that the Secretary of State for Work and Pensions will return after the general election a nicer person. There have been some great contributions to this afternoon's debate, but listening to her speech was a bit like sucking on a lemon, chewing cotton wool and listening to someone dragging their fingernails down a blackboard all at the same time; it really did set one's teeth on edge. I think she should work on becoming a nicer person in the Chamber, because she is very nice outside it, and I think she will wear niceness very well inside it when she returns-as I am sure she will-after the general election (25 Mar 2010).*

Как нам представляется, в данном речевом отрезке прием повтора наряду с другими средствами выразительности используется членом парламента для того чтобы дискредитировать своего оппонента, ослабить его авторитет путем выражения насмешки над его выступлениями в парламенте, а заодно и создать благоприятное впечатление о себе.

Наиболее экспрессивным видом повтора, свидетельствующем о максимальном всплеске эмоций говорящего, считается простой контактный лексический повтор [6, с. 73]. Данный вид повтора можно проиллюстрировать следующим высказыванием.

Lord Bilimoria: *I am proud to be an Indian, I am proud to be an Asian in Britain and, most importantly, I am very, very proud to be British* (03 May 2016).

Думается, что используемый прием помогает члену парламента сделать акцент на своей национальной идентичности, которая на данный момент, очевидно, является для него наиболее значимой.

Самую многочисленную группу повторов в исследуемом материале составляют так называемые лексико-синтаксические повторы, представляющие собой комбинацию лексического повтора и синтаксического параллелизма.

Наиболее распространенными приемами, основанными на лексико-синтаксическом параллелизме, применяемыми британскими парламентариями при вербализации сведений о своей идентичности, являются анафора, эпифора, анаэпифора и анадиплозис.

Анафора представляет собой повторение начального элемента в параллельных отрезках речи. Анафорические повторы придают речи своеобразный ритм и динамичность, делают высказывание четким и стройным. Основная функция анафоры, как полагает В. А. Кухаренко, состоит не столько в том, чтобы подчеркнуть повторяющиеся единицы, сколько в том, чтобы создать фон для неповторяющейся информации, которая благодаря своей новизне выдвигается на первый план [6, с. 72]. В приведенном ниже примере такой информацией являются характеристики палаты лордов, где служит сам говорящий, которые, по его мнению, выгодно отличают данную палату парламента Великобритании от палаты общин.

Lord St John of Fawsley: *We do not want a clone of the House of Commons here. We are a revising Chamber; we are a Chamber with independent views; we are a Chamber where we want more distinguished people* (27 May 2010).

Эпифора представляет собой повторение конечного элемента в параллельных отрезках речи. Эпифорические повторы способствуют ритмической организации речи, придают речи оттенок непреложности и торжественности. Эпифора фокусирует внимание адресата на конечных словах высказывания, что делает речь более легкой для запоминания [6, с. 72]; [3, с. 43]. В приведенном ниже примере, содержащем СИБ о региональной идентичности парламентария, благодаря использованию эпифоры в центре внимания адресата оказывается

Шеффилд - город, который представляет парламентарий, и перед жителями которого он несет ответственность за свои действия в парламенте.

Gill Furniss: *This Budget is, at its heart, deeply unfair. It is full of broken promises and missed opportunities. I am a Sheffield MP. I love Sheffield. I grew up in Sheffield. I am extremely proud to represent its people in this place and that means standing up for them* (14 Mar 2017).

Одновременная реализация анафоры и эпитеты дает анаэпифору.

Keir Starmer: *We are a fiercely internationalist party. We are a pro-European party* (31 Jan 2017).

Анадиплозис – прием, заключающийся в повторении конечного элемента какого-либо отрезка речи в начале следующего за ним отрезка речи. В качестве примера приведем следующее СИБ, в котором содержатся сведения о национальной идентичности говорящего.

Lord Henley: *I can give an assurance that we are a world leader. We were a world leader with legislation such as the Disability Discrimination Act 1995, and we will continue to be a world leader* (02 Feb 2017).

При анадиплозисе происходит развертывание мысли, ее уточнение или пояснение. Использование данного приема усиливает категоричность высказывания, [3, с. 43] приводит к выводу, который вряд ли будет оспорен [2, с. 106], что наглядно демонстрирует приведенный выше пример.

Таким образом, в результате проведенного анализа становится очевидно, что разного рода повторы являются весьма продуктивными риторическими средствами, способствующими усилению выразительности и убедительности СИБ, реализуемых в парламентской среде. Владение этими средствами позволяет членам парламента решать сразу несколько коммуникативных задач, актуальных в парламентской сфере общения: отстаивать свою точку зрения, оказывая определенное влияние на принятие решения в парламенте, а также представлять информацию о своей личности в выгодном для себя ракурсе, выстраивая собственный имидж в соответствии с принятыми в данном обществе ценностями.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с.
2. Бойчук Е. И. Разграничение анадиплозиса, эпаналепсиса и редупликации и особенности их функционирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 4(132). С. 105-110.
3. Данилина В. В. Ритмические особенности политической ораторской речи // Вестник МГУ. Серия 19. 2002. № 4. С. 33-45.